

Научная статья

УДК 811.161.1'37

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.15307>

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: СИЛЬНЫЙ, СЛАБЫЙ, ПЕРСОНАЛЬНЫЙ

О.И. Северская [✉], Е.В. Туркина

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН»,
Москва, Российская Федерация

[✉] oseverskaya@yandex.ru

Аннотация. Статья анализирует реконструкции языкового образа новых технологий в актуальном медиадискурсе, где обсуждение нейросетей и искусственного интеллекта (ИИ) стало главным трендом. Авторы впервые применяют комплексный дискурсивный, корпусный методы и контент-анализ в структурировании семантических полей и микрополей в тематической группе «Искусственный интеллект». По полученным данным, узлами представленного в медиа тематического поля ИИ являются кластеры «технология», «алгоритм интеллектуальной деятельности», «действующая система» и «актор, конкурирующий с человеком». Анализ коллокаций позволил определить концептуализацию ИИ в социальной, экономической, научно-технологической и креативной сферах. Выделяется значимая оппозиция интеллекта и разума (искусственного и машинного). ИИ в проанализированных контекстах предстает в трех ипостасях: сильной, слабой, персональной. Сильный ИИ преобладает, о чем говорит преимущественно занимаемая номинацией позиция субъекта. В медиадискурсе машина олицетворяется, наделяется, о чем говорит сочетаемость и контекстная синонимия, разумом, сознанием и подсознанием, памятью, чувствами, превращаясь в мировой мозг, способный принимать решения и создавать новые интеллектуальные ценности. В анализе пересечений тематических групп «Искусственный интеллект», «Наука и технологии», «Риски» авторы видят дальнейшие перспективы исследования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, медиадискурс, лексико-семантическое поле, дискурсивный и корпусный анализ, медиакартина мира.

Для цитирования: Северская О.И., Туркина Е.В. Искусственный интеллект в современном медиадискурсе: сильный, слабый, персональный // Terra Linguistica. 2024. Т. 15. № 3. С. 74–80. DOI: 10.18721/JHSS.15307

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MODERN MEDIA DISCOURSE: STRONG, WEAK, PERSONAL

O.I. Severskaya , E.I. Turkina

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

 oseverskaya@yandex.ru

Abstract. The article contains an attempt to reconstruct the linguistic image of new technologies in the current media discourse, where the discussion of neural networks and AI has become the main trend. The authors apply complex discursive, corpus and content analysis in structuring semantic fields and microfields in the thematic group “Artificial Intelligence”. According to the data obtained, the nodes of the thematic field of AI presented in the media are the clusters “technology”, “algorithm of intellectual activity”, “operating system” and “actor competing with a person”. The analysis of collocations made it possible to determine the conceptualization of AI in the social, economic, scientific, technological and creative spheres. There is a significant opposition between intelligence and reason (artificial and machine). AI appears in three guises in the analyzed contexts: strong, weak, personal. Strong AI prevails, as evidenced mainly by the position of the subject occupied by the nomination. In the media discourse, the machine is personified, endowed, as indicated by compatibility and contextual synonymy, with reason, consciousness and subconsciousness, memory, feelings, turning into a global brain capable of making decisions and creating new intellectual values. The opposition of intelligence and reason (artificial and machine) is highlighted. In the analysis of the intersections of the thematic groups “Artificial Intelligence”, “Science and Technology”, “Risks” the authors see further prospects for research.

Keywords: artificial intelligence, media discourse, lexical-semantic field, discursive and corpus analysis, media picture of the world.

Citation: Severskaya O.I., Turkina E.I., Artificial intelligence in modern media discourse: strong, weak, personal, *Terra Linguistica*, 15 (3) (2024) 74–80. DOI: 10.18721/JHSS.15307

Введение

С появлением виртуальной реальности, нейросетей и искусственного интеллекта (ИИ) с особой остротой встали вопросы об «удвоении мира» и конкуренции «умных машин» с человеком [1, с. 125; 2; 3], как и о том, что собой представляет ИИ – технологию или «виртуальную» личность, способную самостоятельно принимать решения и действовать. Реализация федерального проекта «Искусственный интеллект» в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» способствовала тому, что проблемы, связанные с ИИ, стали в 2023 году главным медиатрендом. Внимание к «массмедиа как специфической системе отбора фактов и производства на их основе смыслов» [4, с. 2] делает актуальной задачу исследования инновационного медиадискурса. Это позволит не только осознать, на каком этапе их осмысления находится общество и куда оно движется, но и выявить языковые средства целенаправленного создания «видения мира» [5, с. 140], транслируемого через массмедиа сторонниками и противниками развития технологий ИИ.

Степень разработанности проблемы. Сегодня уже описаны парадигмы осмысления «машинного разума» [6], проанализировано терминообразование в сфере ИИ [7], затронуты аксиологические и моральные аспекты его использования [8]. В лингвистическом плане обсуждались особенности междисциплинарного диалога [9], проведен коммуникативно-грамматический анализ текстов, посвященных проблемам ИИ, выявлены языковые способы создания его положительного

и негативного образа в СМИ [10]. Отметим особо работы Е.В. Мариновой, сочетающие социокультурный и собственно лингвистический подход, что близко и нам. В одной из своих работ [11] она рассматривает отражение в современной речевой практике трансформации идей гуманизма на примере переосмысления фундаментальной оппозиции культуры «человек – машина». В цифровую эпоху граница внутри этой оппозиции размывается: «очеловечивание» программ, алгоритмов идет параллельно противоположному процессу – «расчеловечиванию» живых людей, что достаточно последовательно отражается в языке. В другой ее работе [12] речь идет об эволюции понятия «виртуальная личность» в цифровую эпоху. В частности, проводится сравнительный анализ понятий «виртуальная личность» и «цифровая личность» по таким критериям, как намеренность/ненамеренность, активность/пассивность, субъект/объект воздействия, наличие/отсутствие (относительной) свободы.

Новизна исследования, предпринятого нами, состоит в применении корпусного подхода к системному анализу представленных в медиатекстах семантических полей и микрополей, связанных с понятием ИИ и ключевыми словами соотносимого с ним медиадискурса – *искусственный интеллект, интеллект* (как таковой), *разум, технологии, наука, общество, общественность, человек, информация, риски*.

Материал и методы исследования. Исследование выполнялось на базе Национального корпуса русского языка (НКРЯ), публицистического подкорпуса Основного и Газетных корпусов. Основу исследовательской **методологии** составят *корпусный метод* (с использованием всего арсенала инструментов, включая сервисы статистики, поиск коллокаций и «похожих слов», а также «Портрета слова») «портретирование» и *контент-анализ*. Мы исходим из того, что именно корпусный метод, по словам В.А. Плунгяна, дает «доступ к дискурсу – то есть к реальному инструменту коммуникации в целом, а не к его отдельным фрагментам» и обеспечивает «учет в первую очередь более частотных (в дискурсе!) элементов по сравнению с менее частотными» [13, с. 9]. На методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике обращает внимание и В.Е. Чернявская [14, с. 143–144]. В исследовании также применялись методы дистрибутивного, компонентного, контекстного семантического анализа; описательно-аналитический метод; метод полевого структурирования.

Результаты исследования

В языковой картине мира *искусственный интеллект* занял свое место к 1970-м годам. Первые фиксации термина в НКРЯ относятся к 1974 году, в публикациях журнала «Техника – молодежи» – в обсуждении «пересборки» *роботов* по формуле «*механические руки + искусственный интеллект*»: «Многие исследователи в нашей стране и за рубежом заняты созданием роботов с *искусственным интеллектом*»¹; «Разумеется, беседовать (в буквальном смысле) можно будет только с очень совершенными машинами – роботами, обладающими *искусственным интеллектом*»²; «Многие, говоря об *искусственном интеллекте*, хотят, чтобы по всем позициям он был просто гениальным»³. А в 1980 году *искусственный интеллект* упоминается уже как нечто само собой разумеющееся в романе В. Орлова «Альгист Данилов»: «Данилов вспомнил о складе *искусственных интеллектов* и спросил, хороши ли они в употреблении»⁴. И попадает в коллекцию анекдотов: «Как называется, когда блондинка красится под брюнетку? – *Искусственный интеллект*»⁵. К середине 1980-х годов становится ясно: «Чтобы окончательно материализовать духовную жизнь человека, нужно создать *искусственный интеллект*»⁶.

¹ Коган А. Сюрпризы нейрокибернетики // Техника – молодежи. 1974. № 10. С. 16–18.

² Житомирский С. Механический однорук // Техника – молодежи. 1974. № 11. С. 36.

³ Глушков В., Максимович Г. Как рождаются компьютеры. От проектирования до изготовления (статья вторая) // Техника – молодежи. 1976. № 10. С. 16–19.

⁴ Орлов В.В. Альгист Данилов. Москва: Астрель АСТ, 2006.

⁵ Коллекция анекдотов: блондинки. Саратов: Научная книга, 2014.

⁶ Амосов. Н.М. Дневник. Москва: Молодая гвардия, 1985. 288 с.

В то же время появляются и менее распространенные, но все же достаточно употребительные терминосочетания — *искусственный мозг* и *искусственный разум*: «Быть может, *искусственный мозг* будет „ходить в школу“ не 10 лет, а 5,3 минуты и потом — сразу на работу»⁷; «Одновременно высочайшего уровня достигнет *искусственный разум*, который, в сущности, уже нельзя будет отделить от носителей „естественного“ разума»⁸.

В целом в общезыковой картине мира *искусственный интеллект* хоть и силен, но по отношению к человеку слаб и сервilen, что не соответствует картине медийной.

Пилотное корпусное исследование тематической группы «Искусственный интеллект» в современном медиадискурсе дало следующие результаты.

Словосочетание *искусственный интеллект* является одним из самых частотных в актуальном словоупотреблении (LogDice-коллокации — 11.04.2024), что сопоставимо с рейтингом соответствующей темы в медиадискурсе (в среднем в 2023 году в ведущих российских СМИ выходило 1250–1500 новостей об искусственном интеллекте в месяц).

Ядерная номинация смыслового поля «Искусственный интеллект» имеет ряд равноправных синонимов. *Искусственный интеллект* присутствовал в значении:

- 1) «технология» — *метод, способность аппаратно-программной системы, компьютерная разработка, компонент информационно-интеллектуального поля;*
- 2) «алгоритм интеллектуальной деятельности» — *искусственный разум, машинный разум, машинный ум, мировой мозг;*
- 3) «действующая система» — *мыслящая машина, робот, чат-бот (чат-бот с искусственным интеллектом), нейросеть.*

На основе анализа коллокаций были выделены оппозиции: интеллект — ум, разум, сознание, под-сознание, мозг и (интеллект) искусственный, машинный — естественный, живой, человеческий, (интеллект) коллективный — персональный. Они в целом отражают противопоставление свойств *искусственного интеллекта* и *человека (разума)*, обсуждаемое исследователями [15].

Оппозиция *интеллект — разум* является значимой, однако по частоте употреблений *интеллект* над *разумом* в 2000-х годах явно преобладает: сравнительный график распределения словоупотреблений по годам показывает резкое увеличение частотности *интеллекта*, начиная с 2012 года, и почти тридцатикратное превосходство в частоте по сравнению с *разумом* к 2020 году.

Анализ сочетаемости (в n-граммах) также позволил установить, что искусственный интеллект занимает синтаксические позиции объекта действия (его *обучают, подчиняют себе, избавляют от зла, в него вкладывают ход мыслей, на него полагаются, перекладывают нагрузку* и др.) и субъекта действия (в роли актора он, например, *функционирует, справляется с задачей, создает программы, строит модели, что-то конструирует, трансформирует, принимает решения, планирует, осваивает творческие профессии, создает новые интеллектуальные ценности, понимает язык, рассуждает, общается, приходит на помощь* и т.д.).

В первом приближении можно констатировать, что текстовые реализации отражают представление о трех ипостасях искусственного интеллекта:

- *Сильный ИИ (Strong AI или Tru AI)* — способен мыслить и осознавать себя; текстовые реализации этого образа значительно превышают по числу другие;
- *Слабый ИИ (Weak AI или Narrow AI)* — не способен на это, но позволяет решать творческие задачи;
- *Персональный ИИ* — сочетает не только ум, но и личность: чувства, память, свойственные человеку.

Удалось также с помощью контекстного анализа сравнить языковые воплощения представлений о *машинном разуме* и *искусственном разуме* и сформулировать предварительные выводы:

⁷ Старог Ф. Как создать искусственный мозг // Техника — молодежи. 1975. № 9. С. 22.

⁸ Шкловский И.С. Существуют ли внеземные цивилизации? // Земля и Вселенная. 1985. № 3. С. 76–80.

- *Машинный разум* – функция, инструмент. *Искусственный разум* – глобальное явление.
- *Искусственный разум* наделяется множеством человеческих характеристик, сравнивается с человеком, о чем говорят многочисленные случаи олицетворения. *Машинный разум* – бездушен, примеров его олицетворения нами не зафиксировано.
- Негативная окраска присуща обеим номинациям. У *машинного разума* она связывается с ограниченностью его функций, а у *искусственного разума* – с деградацией человеческого интеллекта, негативным воздействием на человека и сферы его жизни.
- С этими номинациями связаны и употребления, попадающие в периферийное микрополе «Риски и потери»: *машинный разум* может превзойти человеческий только функционально, а *искусственный разум* и интеллектуально.

Языковая единица *искусственный интеллект* концептуализируется в четырех основных сферах, которым соответствуют следующие микрополя:

1) **Социальная сфера**, где ИИ – это *цифровой друг, главный герой, источник глубокой трансформации общества, оптимальное общество, общественный мозг* и т.п.;

2) **Сфера технологий/науки**, где ИИ – это *компонент информационно-интеллектуального поля, геномная машина, он трансформирует, конструирует, дает общий контекст для любых концепций* и др.;

3) **Экономика**, где ИИ – это *двигатель прорывного индустриального роста, он принимает решения, получает контроль, навязывает современные предметы потребления, меняет модели экономического развития*;

4) **Креативные индустрии**, где ИИ – *мыслящая машина, осваивающая творческие профессии*, однако он не обладает ни *гибкостью ума*, ни *пониманием*, не способен проявить *изобретательность*, не сможет сдать экзамен, зато играет роль в *отуплении человека*.

Также были выделены **три временных плана**, соотносимых с понятием: *ИИ прошлого, ИИ настоящего, ИИ будущего*.

Итоги

Искусственный интеллект упоминается в СМИ в 12 раз чаще, чем в других речевых сферах.

Словосочетание имеет в контекстах значения «технология», «алгоритм интеллектуальной деятельности», «действующая система» – но при этом преобладает (о чем говорит преимущественно занимаемая им позиция субъекта) представление об акторе, соревнующемся с человеком.

Машина олицетворяется, наделяется (о чем говорят коллокации) *разумом, сознанием и подсознанием, памятью, чувствами*, превращаясь в *мировой мозг*, способный *принимать решения* и создавать *новые интеллектуальные ценности*.

Как можно заметить, микрополя тематической группы «Искусственный интеллект» пересекаются с двумя другими частотными тематическими группами современного медиадискурса: «Технологии» и «Наука и образование», и было бы интересно установить структуру микрополя «Искусственный интеллект» в их составе (чем мы и собираемся заняться в дальнейшем).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Батурина И.В. Мифология технологий в российском правовом дискурсе: аналитика нормативного регулирования в сфере искусственного интеллекта // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23. № 2. С. 124–128. DOI: 10.18500/1819-7671-2023-23-2-124-128

2. Rajani S. Artificial Intelligence – Man or Machine // International Journal of Technology and Knowledge Management. 2011. No. 4. P. 173–176.

3. **Commerford B., Dennis S., Joe J., Ulla J.** Man Versus Machine: Complex Estimates and Auditor Reliance on Artificial Intelligence // *Journal of Accounting Research*. 2022. No. 60. P. 171–201. DOI: 10.2139/ssrn.3422591
4. **Клушина Н.И.** Стилистика в эпоху медиа // *Верхневолжский филологический вестник*. 2016. № 4. С. 144–150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilistika-v-epohu-media> (дата обращения: 31.05.2024).
5. **Садовникова О.Н.** Аксиологические стратегии дискурса об инновациях и способы их аргументации // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2018. № 3. С. 210–216. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-3-210-216
6. **Яковлева Е.В., Исакова Н.В.** Искусственный интеллект как современная философская проблема: аналитический обзор // *Гуманитарные и социальные науки*. 2021. № 6. С. 30–35. DOI: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-30-35
7. **Мусаева А.С.** Терминообразование в сфере искусственного интеллекта // *Верхневолжский филологический вестник*. 2022. № 2 (29). С. 166–173. DOI: 10.20323/2499-9679-2022-2-29-166-173
8. **Hancock P.A.** *Mind, Machine and Morality: Toward a Philosophy of Human-Technology symbiosis*. London: CRC Press, 2009. 184 p. DOI: 10.1201/9781315248905
9. **Клементьева А.А.** Лингвистические особенности междисциплинарного диалога по вопросам искусственного интеллекта // *Филология и человек*. 2022. № 4. С. 59–72. DOI: 10.14258/filichel(2022)4-04
10. **Клементьева А.А.** Языковая реализация коммуникативных намерений противников, адептов и разработчиков искусственного интеллекта // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 6. С. 157–167. DOI: 10.37882/2223-2982.2023.6.10
11. **Маринова Е.В.** Оппозиция «человек – машина» в языковой картине мира XXI века // *Гуманитарный вектор*. 2022. № 2. С. 169–170. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-2-161-170
12. **Маринова Е.В.** Эволюция понятия «виртуальная личность» в цифровую эпоху (социолингвистическое исследование на материале русских текстов) // *Научный диалог*. 2023. № 12 (1). С. 151–169. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-151-169
13. **Плунгян В.А.** Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // *Русский язык в научном освещении*. 2008. № 2 (16). С. 7–20. URL: <https://rjano.ruslang.ru/ru/archive/2008-2/7-20> (дата обращения: 31.05.2024).
14. **Чернявская В.Е.** Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2017. № 50. 135–148. DOI: 10.17223/19986645/50/9
15. **Волков В.В.** Искусственный «интеллект» и человеческий ум: футуристическая синекдоха и реальность (лингвистический и лингвоментальный аспекты) // *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2020. Т. 11. № 4. С. 745–759. DOI: 10.223363/2313-2299-2020-11-4-745-759

REFERENCES

- [1] **Baturina I.V.**, The mythology of technologies in Russian legal discourse: Analytics of normative regulation in the field of artificial intelligence, *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 23 (2) (2023) 124–128. DOI: 10.18500/1819-7671-2023-23-2-124-128
- [2] **Rajani S.**, Artificial Intelligence – Man or Machine, *International Journal of Technology and Knowledge Management*, 4 (2011) 173–176.
- [3] **Commerford B., Dennis S., Joe J., Ulla J.**, Man Versus Machine: Complex Estimates and Auditor Reliance on Artificial Intelligence, *Journal of Accounting Research*, 60 (2022) 171–201. DOI: 10.2139/ssrn.3422591
- [4] **Klushina N.I.**, Stilistika v epokhu media [Stylistics in the media era], *Verhnevolzhski philological bulletin*, 4 (2016) 144–150. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilistika-v-epohu-media> (Accessed 31.05.2024).
- [5] **Sadovnikova O. N.**, The Axiological Strategies of Innovation Discourse and Ways of their Argumentation, *The Bulletin of Kemerovo State University*, 3 (2018) 210–216. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-3-210-216

[6] **Yakovleva Ye.V., Isakova N.V.**, Artificial intelligence as a modern philosophical problem: analytical review, *The Humanities and Social Sciences*, 89 (6) (2021) 30–35. DOI: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-30-35

[7] **Musayeva A.S.**, Term formation in the field of artificial intelligence. *Verhnevolzhski philological bulletin*, 2 (29) (2022) 166–173. DOI: 10.20323/2499-9679-2022-2-29-166-173

[8] **Hancock P.A.**, *Mind, Machine and Morality: Toward a Philosophy of Human-Technology symbiosis*, CRC Press, London, 2009. DOI: 10.1201/9781315248905

[9] **Klementyeva A.A.**, Linguistic Features of Interdisciplinary Dialogue on Artificial Intelligence, *Philology & Human*, 4 (2022) 59–72. DOI: 10.14258/filichel(2022)4-04

[10] **Klementyeva A.A.**, Language Implementation of Communicative Intentions by Artificial Intelligence Opponents, Adherents and Developers, *Modern Science: actual problems of theory & practice. Series “Humanities”*, 6 (2023) 157–167. DOI 10.37882/2223-2982.2023.6.10

[11] **Marinova Ye.V.**, The Opposition “Man – Machine” in the Language Picture of the World of the 21 Century, *Humanitarian Vector*, 2 (2022) 169–170. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-2-161-170

[12] **Marinova Ye.V.**, VIRTUAL PERSONALITY in Digital Age (a Sociolinguistic Study based on Russian Texts), *Nauchnyi dialog*, 12 (1) (2023) 151–169. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-151-169

[13] **Plungyan V.A.**, Korpus kak instrument i kak ideologiya: o nekotorykh urokakh sovremennoy korpusnoy lingvistiki [The corpus as a tool and as an ideology: some lessons from modern corpus linguistics], *Russian Language and Linguistic Theory*, 2 (16) (2008) 7–20. Available at: <https://rjano.ruslang.ru/ru/archive/2008-2/7-20> (Accessed 31.05.2024).

[14] **Chernyavskaya V.Ye.**, Towards Methodological Application of Discourse Analysis in Corpus-Driven Linguistics, *Tomsk State University Journal of Philology*, 50 (2017) 135–148. DOI: 10.17223/19986645/50/9

[15] **Volkov V.V.**, Artificial “Intelligence” and the Human Mind: Futuristic Synecdoche and Reality (Linguistic and Linguomental Aspects), *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11 (4) (2020) 745–759. DOI: 10.223363/2313-2299-2020-11-4-745-759

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Северская Ольга Игоревна

Olga I. Severskaya

E-mail: oseverskaya@yandex.ru

Туркина Екатерина Владимировна

Ekaterina I. Turkina

E-mail: e.turkina@uniyar.ac.ru

Поступила: 03.06.2024; Одобрена: 12.07.2024; Принята: 21.08.2024.

Submitted: 03.06.2024; Approved: 12.07.2024; Accepted: 21.08.2024.